

ЕВРЕЯМ

Хранить веру

11:1–40

“Вера же есть осуществление ожидаемого...” (11:1).

Во втором веке нашей эры языческий философ Цельс выступил с резкой критикой христианства. Он пытался доказать, что христианство ложно, заявляя, что христианство служит только суеверным и недалеким людям. Если бы в христианской вере был хоть какой-нибудь смысл, утверждал Цельс, оно наверняка привлекло бы к себе больше сторонников. Он был одним многих образованных людей, не принявших христианских убеждений.

Особый протест у представителей античного мировоззрения вызывало христианское требование веры в реалии, которые никто не может ни видеть, ни осязать. Образованный грек настаивал, чтобы его ученики все исследовали при помощи разума. Вера слишком легко могла стать костылем для недалеких людей, не осмеливающихся смотреть в лицо реальности. Таким образом, христианство призывало своих последователей к вере, а язычники к такому упованию на веру относились с презрением.

Кажется, что и в наши дни старый языческий довод ничуть не устарел. Для многих людей церковь – это люди, которые верят в басни и в Бога, слишком далекого от окружающей их реальности чувственного мира. Научные достижения как бы все дальше и дальше отодвигают Бога от мира. Сегодняшний мирской взгляд таков, что реальный мир состоит из наших домов, нашей земли и других таких же материальных вещей, которые дают нам чувство защищенности и уверенности в будущем.

Такая точка зрения проникает и в церковь. Апатия к церковной жизни, вероятно, является результатом не выраженной словами веры в то, что *реальный мир* находится где-то в другом ме-

сте. Когда дело доходит до выбора между нашей преданностью церкви и миром, мы легко демонстрируем, какой из двух миров является для нас реальным.

Равнодушие первых читателей Послания к евреям было, вероятно, результатом их убеждения в том, что веры не может быть – ведь они не могли ни увидеть ее, ни прикоснуться к ее реальности. Обещания всё не исполнялись, и наступило разочарование. Возможно, именно потому, что христианство обернулось долгим и утомительным странствием, пошатнулась их убежденность и появилось чувство, что вера не сделала их жизнь безопасной. Преследования и лишения (10:32–34) довели их до той точки, когда начались “колебания” (10:39) и отступления. Подобно Исаву, они, похоже, были готовы продать свое первородство за одну миску похлебки из *реального мира* (12:16, 17). Единственным очевидным для них миром был тот мир, который они могли увидеть и потрогать. То, во что они верили, стало им казаться не более чем миражом.

Ответом на их колебания, как говорится в Евр. 11, является вера. Эта великая глава может показаться как бы выпадающей из общего контекста послания, особенно если мы думаем, что главы 5:1—10:39 посвящены исключительно скинии и первосвященнику. Но это не так, поскольку автор вновь и вновь говорит своим разочаровавшимся читателям, что им нужна вера. Он напоминает им о том, что Божьи люди в Ветхом Завете начали свое странствование вполне успешно. Однако они не унаследовали обетование, потому что услышанное ими слово не было “растворено верою” (4:2). Израильтяне не вошли в землю обетованную из-за своего неверия (3:19). Только уверовавшие входят в Божий покой (4:3). И, наконец, в 10:39 автор говорит: “Мы же не из колеблющихся на погибель, но

стоим в вере ко спасению души”.

ЧТО ЗНАЧИТ ВЕРИТЬ?

“Вера” – одно из тех слов в нашем языке, которые, возможно, чаще всего неверно используются. Его употребляют в самых разных ситуациях. Некоторые говорят: “Надо верить”, – не говоря при этом, во что же верить. Может, они просто хотят сказать, что у вас должна быть вера в веру. При более близком рассмотрении вера оказывается не чем иным, как позитивным мышлением. Для других вера – это субъективное ощущение. Силу веры, по их словам, можно легко проверить по степени эмоционального переживания. Следовательно, если нет всепоглощающего переживания, то нет и веры.

Третьи сводят веру к правильным взглядам по отдельным вопросам. Так, наличие веры они легко проверяют ответом человека на ряд вопросов по тем или иным проблемам.

Автор Послания к евреям – единственный новозаветный писатель, который дает определение слову “вера”. Он пишет: “Вера же есть осуществление ожидаемого и уверенность в невидимом” (11:1) Это определение появляется в начале главы, где он пытается вдохновить своих читателей, приводя имена верных людей прошлых поколений.

В стихе 1 автор описывает веру, используя два синонима. На языке оригинала это *гипостасис* и *эленгхос*. Оба эти слова означают “уверенность, убежденность” (ср. перевод СЕО: “Вера же есть твердое убеждение в том, на что мы надеемся, подтверждение того, чего мы не видим”). Первое слово, *гипостасис*, буквально означает “то, что стоит внизу”. Оно указывает на твердое основание или место, на котором можно стоять, а также на безопасность и непоколебимость того, кто стоит на твердой почве, или имеет твердые убеждения.

Если теперь еще раз просмотреть советы автора своим читателям, его мысль о вере как устойчивом основании, или месте, на котором можно стоять, станет понятнее. В 10:38, 39 писатель противопоставляет веру “колебанию”. В 6:11, 12 вера равнозначна терпению и надежности. На протяжении всей книги у автора вызывают беспокойство люди, потерявшие “место, на котором можно стоять”. Автор боится, чтобы они “не отпали” (2:1) и “не отступили” (3:12) от веры (от Евангелия). Вера – это нечто противоположное “отступлению”. Автор говорит: “Вера есть твердое убеждение”. Это не субъективное чувство.

Второе слово, *эленгхос*, – юридический термин, означающий “доказательство, подтвержде-

ние”. Оно говорит об объективном свидетельстве и подтверждении несомненности в суде. Вера, таким образом, – это уверенность в том, что нечто есть несомненный факт.

ОЖИДАЕМОЕ И НЕВИДИМОЕ

Большинство людей строит свою жизнь на зримых реалиях. Это человеческое качество взяла на вооружение телевизионная реклама, подсовывающая нам образчики того, что наша культура считает реальным. “Хорошая жизнь” требует новой роскошной машины, новых предметов домашнего обихода и новой одежды. Наша мирская культура с ее чрезмерным богатством заявляет, что реальность – это продвижение по службе, новый дом и бесчисленные другие признаки положения в обществе, превращающиеся для нас в основание, на котором мы строим нашу жизнь. “Видимое” в нашем обществе становится тем самым местом, на котором можно стоять. Бесконечные торговые пассажи с их множеством предметов, это пиршество для глаз, свидетельствуют в пользу тех вещей, которые якобы гарантируют нам защищенность. В самом деле, предпосылкой материалистической культуры является то, что “хорошую жизнь” можно построить на приобретении новомодных, но совсем не нужных нам вещей.

На этом фоне слова стиха 1 могут шокировать. Выходит, что наша “уверенность” зиждется на “ожидаемом” и “невидимом”. Для многих ничто не может быть более неопределенно, чем “невидимое”. Но для автора Послания к евреям мир, который мы видим, является лишь мимолетной реальностью, а вовсе не реальным миром. Материалистическая культура полагается на преходящее. Только Божий невидимый мир дает нам твердое основание, на котором можно стоять. Это позволяет нам терпеливо переносить несчастья и спокойно относиться к разочарованиям. Христианин находит свою безопасность в “непреходящем имуществе” (10:34), а не в материальных предметах.

Такая вера требовательна. Она отделяет нас от ценностей культуры, в которой мы живем. Некоторым порой кажется нелепым то, что мы строим свою жизнь на “невидимых” ценностях. В 11:3–40 автор говорит о великих людях прошлого, от Авеля до безымянных героев позднейшего периода. Они жили в разное время и испытывали разные трудности, но всех их объединяло нечто общее. О них можно сказать просто: они жили “верою”. Несмотря на трудности, вызванные их принадлежностью к Божьему народу, эти мужи и жены нашли безопасность не в материальных вещах; они нашли свое соб-

ственное место, которое помогло им выстоять посреди лишений; они стояли на твердой почве.

Людам, испытывающим трудности, нужны герои. Когда американцам тяжело, они вспоминают имена своих героев. Пример Авраама Линкольна, в одиночестве принимавшего мучительные решения, которых требовало его президентство, вдохновили последующие поколения на почти нечеловеческие усилия. Пренебрежение Уинстона Черчилля ко всем трудностям и возможным последствиям в его одинокой борьбе во время Второй мировой войны послужило примером для других жить ради дела. Автор Послания к евреям знает, как нужны герои впавшим в уныние людям. “Дабы вы не обленились, но подражали тем, которые верою и долготерпением наследуют обетования” (6:12), – пишет он.

Трагедия нашего времени состоит в том, что у нас мало героев. Главные персонажи в современных фильмах редко являются вообще героями. Их ценности не выше их собственных желаний. У них нет дела, ради которого они стали бы рисковать своей жизнью или жертвовать своими удовольствиями. Возможно, недостаток героев напрямую связан с нашим представлением, что реальный мир состоит из видимых вещей.

ГДЕ ЖЕ ГЕРОИ?

Генри Фэрли написал статью, которую назвал “Слишком богаты, чтобы иметь героев”. В ней есть такие слова:

Общество, не имеющее героев, скоро зачахнет. Его цели станут менее возвышенными, стремления менее дерзновенными, усилия менее напряженными. То же произойдет и с людьми. Они станут безвольными, равнодушными и настолько размягченными, что о героизме не захотят и слышать. Они не захотят, чтобы им рассказывали о мужах и женах, чей пример может их потревожить, призывая к усилиям, обязанностям и жертвам или даже возможности прославиться. Как сказал Эмерсон, “есть у нас и флейт, и флажолета звук, но не звучит военная труба”, которая бы созвала нас на бой.

Нам нужны герои, которые помогли бы нам находить ценности за пределами наших “я”. Александр Македонский спал с “Илиадой” под подушкой. Он нашел своих героев в благородных душах Ахилла и Геракла. “Чем меньше я увлекался в детстве героями и героическим, – сказал Джо-

сия Ройс в книге «Философия преданности», – тем труднее мне будет в последующие годы прийти в восторг от призыва исполнить свой долг”.

Если герои нужны цивилизации, чтобы сохранить жизнеспособность и обрести ценности за пределами ее собственных узких интересов, то не меньше в них нуждается и церковь. Недаром автор Послания к евреям перечисляет своим охладевшим христианам героев древности, которые тоже могли впасть в уныние. Все эти герои так или иначе иллюстрируют определение, данное в стихе 1. В своей жизни они опирались на “невидимое”. Ной, в частности, построил ковчег, когда получил предупреждение “о том, что еще не было видимо” (11:7), и за это стал Божьим наследником. Сарра “верою” получила силу принять семя, потому что не сомневалась в Божьем обещании (11:11). Верою в будущее патриархи Исаак, Иаков и Иосиф приносили свои благословения (11:20–22). Моисей отказался от египетских сокровищ, выбрав вместо них превратности судьбы, потому что “взирал на воздаяние” (11:26). Он без страха покинул Египет, “ибо он, как бы видя Невидимого, был тверд” (11:27). Таким образом, вера всегда являла собой “твердое убеждение в том, на что мы надеемся, подтверждение того, чего мы не видим”. Как говорит автор, “надобно, чтобы приходящий к Богу веровал, что Он есть, и ищущим Его воздает” (11:6). Мы неоднократно читаем, что верные люди жили в предвкушении “отечества” (11:14) или “города” (11:10). Эти мужи и жены, обладавшие великой верой, полагались на то, что другие считали не-реальным.

Когда мы черпаем свою уверенность в том, что для других нереально, мы открываем себя для трудностей и незащищенности, сопряженных с верой. В главе 11 показаны эти трудности веры, потому что вера приводит нас к конфликту с ценностями каждого века. Ной, например, своей верой “осудил... мир” (11:7). Автор говорит о верных людях как о странниках, которые в этом мире “живут как на чужой” земле (11:9). Авраам “пошел, не зная куда идет” (11:8). Так же и Моисей отказался от соблазнов века ради веры (11:25, 26). Итак, вера предполагает, что мы, будучи “временными жильцами” на земле, с кротостью принимаем связанную с этим незащищенность, ибо обрели “уверенность в невидимом”.

Порой, конечно, вера несет с собой не только отстранение от общества, в котором человек живет. Первые читатели Послания по собственному опыту знали, что вера может повлечь за собой страдания, лишение свободы и поноше-

---

¹Henry Fairlie, “Too Rich for Heroes,” *Harper's*, November 1978.

ния от людей (10:32, 33). Герои веры также оставили нам в наследство пример отваги и душевных мук. Родители Моисея не испугались царского повеления, потому что у них была вера (11:23). Так же и Моисей не убоился царского указа (11:27). Стихи 32–38 являют собой список героев, пострадавших за свою веру. Автор вспоминает героические сюжеты не только из Ветхого Завета, но и из последующей иудейской истории. Эти люди “умерли в вере” (11:13):

...Иные же замучены были, не принявши освобождения, дабы получить лучшее воскресение; другие испытали поругания и побои, а также узы и темницу. Были побиваемы камнями, перепиливаемы, подвергаемы пытке, умирали от меча... (11:35–37).

Они знали, что вера требует терпения, и помнили об этом даже тогда, когда не было немедленного освобождения от их страданий. Они не были похожи на людей, считавших, что реальный мир – это то, что мы видим, или то, что можем накопить. Верить для них значило держаться, несмотря ни на какую видимость.

РАЗОЧАРОВАНИЕ И ВЕРА

Мы можем еще кое-что понять о вере, если увидим истинные масштабы того, на чем делается упор, то есть “невидимого”. Эта часть христианства не пользуется большой популярностью, потому что нам хотелось бы иметь ежедневные подтверждения того, что вера “действует”. Некоторые люди ищут такие гарантии в форме экономических благ. Так, нам говорят, что вера дает дивиденды в виде новой работы, больших сделок, улучшенного социального положения. Для других постоянные гарантии выражаются в форме душевного покоя и отсутствия безысходности и страданий. И хотя воистину вера дает радость, есть нечто коварное в созидании нашей веры на материальных гарантиях. Послание к евреям говорит, что вере сопутствуют и разочарование, и страдание именно потому, что она основывается на “невидимом”.

В главе 11 автор дважды указывает на “неосуществление ожидаемого” в вере. В стихе 13 он делает вывод обо всех героях веры. “Все они умерли в вере, не получивши обетований, а только издали видели оные, и радовались...” В стихе 39, после исторического обзора, автор говорит: “И все сии, свидетельствованные в вере, не получили обещанного”. Вера, как показывают эти примеры, не получает немедленного подтверждения. Верующему приходится испытывать разочарование и душевные муки, и он может недоумевать, почему нет видимых прояв-

лений исполнения Божьих обещаний. Как видим, вера предполагает, что верующий может и “не получить обещанного” (11:13, 39).

Возможно, наше бессилие перед трудностями является результатом неподготовленности к разочарованию. Мы можем оказаться неподготовленными к проблемам своей церкви. Трагедия, постучавшаяся в наш дом или в дом наших близких друзей, может явиться насмешкой над Божьими обещаниями. Если мы считаем, что христианство предполагает бесконечный ряд побед, то неизбежное разочарование “поколеблет” нас в нашей преданности и во всем том, что с ней связано. Божье обетование может привести нас к несбыточным мечтам, а реальность может быть такова, что мы так и “не получим обещанного” за всю свою земную жизнь.

Что же делать христианину, когда он испытывает разочарование? Послание к евреям говорит, что мы можем научиться жить с этим чувством. Христианин не сдастся при первых признаках отчаяния. Он должен спокойно принять разочарование и продолжать верить. Джордж Батрик сказал, что мы испытаем на себе все напряжение струны виолончели, которая поет только, если ее туго натянуть. Эта струна натянута между безграничной надеждой и ограничениями нашей жизни. Душа создает свою самую лучшую музыку только тогда, когда живет с таким вот напряжением. Мы приобретаем временный душевный покой, к которому так ревностно стремимся, только ценой отказа от тех обещаний, которые поддерживают нас.

Иисус учил нас верить в обещания, но также готовил нас и к разочарованиям. В Его притче о сеятеле посеянное семя в большинстве случаев не дало урожая (Мар. 4:3–9). Он знал, что порой Его ученики будут, как та беспомощная вдова, которая взывала к неправедному судье (Лук. 18:1 и дал.). Эти и подобные им истории показывают, что Иисус предвидел, что в жизни христиан будут и разочарования.

Следуя библейскому повествованию, мы замечаем, что люди веры испытывали глубокие разочарования и отчаяние. Иов мучительно искал ответы на вопросы веры. Жизнь Иеремии была сплошной мукой и страданием из-за его призвания. Эти люди верили в “невидимое”.

Что же делать церкви, когда ее постигает разочарование? Если мы “колеблемся”, мы отдаем себя во власть своих собственных преходящих ценностей. Вера предполагает стойкость, когда единственный источник безопасности находится “в невидимом”. Можно с уверенностью сказать, что вера, зародившаяся много веков назад, выжила не потому, что всем верным сопутствовали по-

стоянные победы, а потому, что они держались
ее в тяжкие времена. Современной церкви
предстоит решить ту же задачу. Наши герои про-
шлого могут преподать нам ценный урок. ✱

“Некоторые нечестивцы рассматривают
благодать как лицензию на свободу для своих
похотей”.

Автор: Джеймс Томпсон
Из выпуска: “К Евреям”
© 1998, 2003 ИСТИНА СЕГОДНЯ
перепечатка воспрещается